

ИМПОРТ

NICK CAVE & THE BAD SEEDS Murder Ballads (Mute)

"Еще 66 убийств серийного героинщика", "От банального до смешного", "Очередная творческая неудача"... Такого рода заголовки ни в коем случае не появятся ни в одном из посвященных этому альбому материалов — ни у нас, ни в любой другой стране мира. Ник Кейв уже много лет как превратился в такого Священного Вомбата, плещущегося в своих печальных водах и пребывающего вне критики.

Впервые за много лет на обложке пластинки не изображен сам Кейв, а воспроизведена некая рождественская картинка под названием "Ландшафт I-XXXV, инв. № 4547 III" кисти Ж.-Ф. Шнайдера — синий зимний лес, полнолуние, одинокий домик. Возможно, кто-то, когда смотрит на его желтое окошко из-за заснеженных елей, уже чувствует себя серийным убийцей.

Очень немногие не захотят услышать этот альбом. Далеко не все смогут полностью ознакомиться с важнейшей его частью — текстами этих десяти баллад об убийстве. Пересказывать их — почти все равно что излагать "Преступление и наказание" в комиксах. Но, тем не менее... Спел же Кейв "There Is A Light" на саундтреке "Бэтмана".

"Song Of Joy" была записана еще до "Let Love In", собственно, благодаря ей и "O'Malley's Bar" и появилась идея этого альбома, все остальные песни были к ним привязаны, если здесь употребимо это слово. "Герой" — муж Джой, стоит на пороге дома незнакомца и больше шести минут рассказывает ему о своей трагедии. Десять лет назад он женился на прекрасной жизнерадостной Джой, которая отчего-то со временем стала печальной и меланхоличной, три их девочки — Хильда, Хэтти и Холли — так же были тихими, как мышки. Муж Джой был доктором и однажды вечером отправился к больному другу. Вернувшись в полночь, он обнаруживает, что Джой и девочки стали жертвами неизвестного злодея: Джой была связана изоляционной лентой, с кляпом во рту, и ей нанесли несколько ударов ножом. Так же умерли и девочки. "Способ убийства — тот же, что и моей жены". После того, как он дважды произносит эти слова, не остается сомнений в том, кто же был этим убийцей, процитировавшем Джона Мильтона на стене кровью своих жертв. Все заканчивается волчьим воем Кейва и позабытым со времен BIRTHDAY PARTY ощущением, что тебя опутывают колючей проволокой.

"Stagger Lee" — гангста-рэп по мотивам блюзового стандарта, к которому прикладывали руку Джерри Ли Льюис, Джеймс Браун и CLASH. Довольно сдержанный всегда Кейв отрывается здесь и матерится от лица мистера Ли, как последний motherfucker. Мистер Ли входит в бар, всаживает четыре пули в огрызнувшегося бар-

мена, отклоняет бесплатную любовь супер-тетки Нелли Браун ради орального сеанса (под угрозой колты) с ее бойфрендом Билли Дилли и в кульминационный момент начинает опустившегося Билли свинцом. Жизнь настоящих злодеев.

"Henry Lee" — дуэт с "Питером Гринузем рока" (© Луиз (SLEEPER), Полли Харви. Душераздирающая история, из тех, за которые так любят Кейва независимые девицы. Отвергнутая мисс Харви не желает делить Ника с девушкой из "милого зеленого края", колет его перочинным ножом и сбрасывает в глубокий заброшенный колодец. Интересно, что они наснимали в видео этой песни. "Lovely Creature" — Милое Создание доверчиво отправляется в странствие к пирамидам и сфинксам рука об руку с душегубом. Он возвращается, а она остается лежать где-то в песках — в своих зеленых перчатках и с ленточками в волосах.

"Where The Wild Roses Grow" — содержания одной из лучших песен прошлого года не знает — грех. Герой Ника, который должен был стать первым мужчиной Элайзы Дэй, известной в народе как Дикая Роза, заманивает ее на берег реки, чтобы показать, где растут дикие розы, и убивает камнем, оправдываясь тем, что: "Все прекрасное должно умереть". Напоследок он засовывает ей в зубы несчастную розу, из-за которой вся эта беда произошла. В итоге: Ник, протомившись шесть лет, поет дуэтом с Кайли Миноуг и благодаря этому, кажется, разрешает для себя все вопросы, связанные с истеблишментом: из-за этой песни и лучшего в '95 году видео его теперь любят даже те, для кого потолком был TAKE THAT. Кайли же окончательно прощается с ролью пустоголовой безголосой певички, занимающейся не музыкой, но бизнесом (кажется, сейчас № 1 на этом посту — Уигфилд) и становится родной независимой дивой.

"The Curse Of Millhaven". Продавец CD поделился: в первые дни после появления "Murder Ballads" альбом играл у него в магазине достаточно много, и люди при деньгах, Кейва НЕ знающие, говорили: "О! Это музыка! Заверните!" Подозреваю, что привлекала их чаще всего именно эта песня — "Проклятие Миллхэвена". "La la la la la lie/ All God's children they all gotta die"

("Все Божьи дети должны умереть") — мотивчик практически блатной. Самая бешеная песня — о зеленоглазой блондинке Лоретте, которой не стукнуло еще и пятнадцать; она убивала много и всех подряд, но специализировалась на детях как наиболее доступных жертвах. Из украшающих книжку этого CD устрашающих и сентиментальных немецких детских картинок 1907 — 1931 гг. посвященная Лотти — самая жуткая; откуда в те годы в Германии взялся подобный типаж девочки — серийного киллера с камнем в ручонке?

С малолетства Лотти внушили, что она — зло, на что она, очевидно, улыбаясь, отвечает "O fuck it! Я — монстр! Я признаю это!" Соответствуя своему избранному положению, Лоретта развлекается следующим образом: устраивает грандиозный пожар ("Богач, бедняк — все должны умереть"), убивает и прячет знаки об опасности, и дети проваливаются под лед и тонут в озере Таху ("Даже двадцать маленьких детей должны были умереть"); на Рождество маленького мальчика находят утопленным с изувеченным лицом и набитыми камнями карманами ("Даже маленький Билли Блейк должен был умереть"), голова мастера Джо оказывается в фонтане в резиденции мэра — Лотти воспользовалась циркулярной пилой ("Все Божьи дети должны умереть"). Проклятые Миллхэвена заканчивается на старой миссис Колгейт, которую Лотти не дорезает, и та успевает назвать ее имя перед смертью. И вот — она сидит в дурдоме, плачет о распытом двумя недорослями профессорском терьере Бико, ее развлекают бесконечными тестами Роршаха и подкармливают прозаком: "La la la la la lie/ Yeah, everything is groovy and everything is fine" ("Все кайфово и все замечательно"). Эти слова у Кейва выходят с неподдельным людоедским рыком.

"The Kindness Of Strangers" — печальная песня, у кого-то вызывающая слезы (Анита Лэйн в конце ее просто рыдает) о невинной девушке, покинувшей родной Арканзас и отправившейся к синему морю ("Бедная Мэри думала, что может умереть/ Когда она в первый раз увидела океан"). Некий Ричард Слэйд, добрый попутчик, благородно помогает донести в комнату Мэри ее старый чемоданчик, но, когда она просит его не заходить к ней, кривит глазенки и уходит не попрощавшись. На следующий день Мэри находят застреленной, лежащей на кровати с тряпкой во рту. Слэйд нашел возможность самоутвердиться. В конце песни Кейв

и Анита Лэйн просят матерей держать своих девочек дома и предостерегать их от встреч с добрыми незнакомцами. "О, бедная Мэри Бэллоуз".

"Crow Jane" — старая, еще BIRTHDAY PARTY, песня: Кроу Джейн с помощью "мистера Смита и мистера Вессона" (.32, .44, .38) расправляется со своими двадцатью насильниками, разом сократив население Нью Хэйвена до 28 человек.

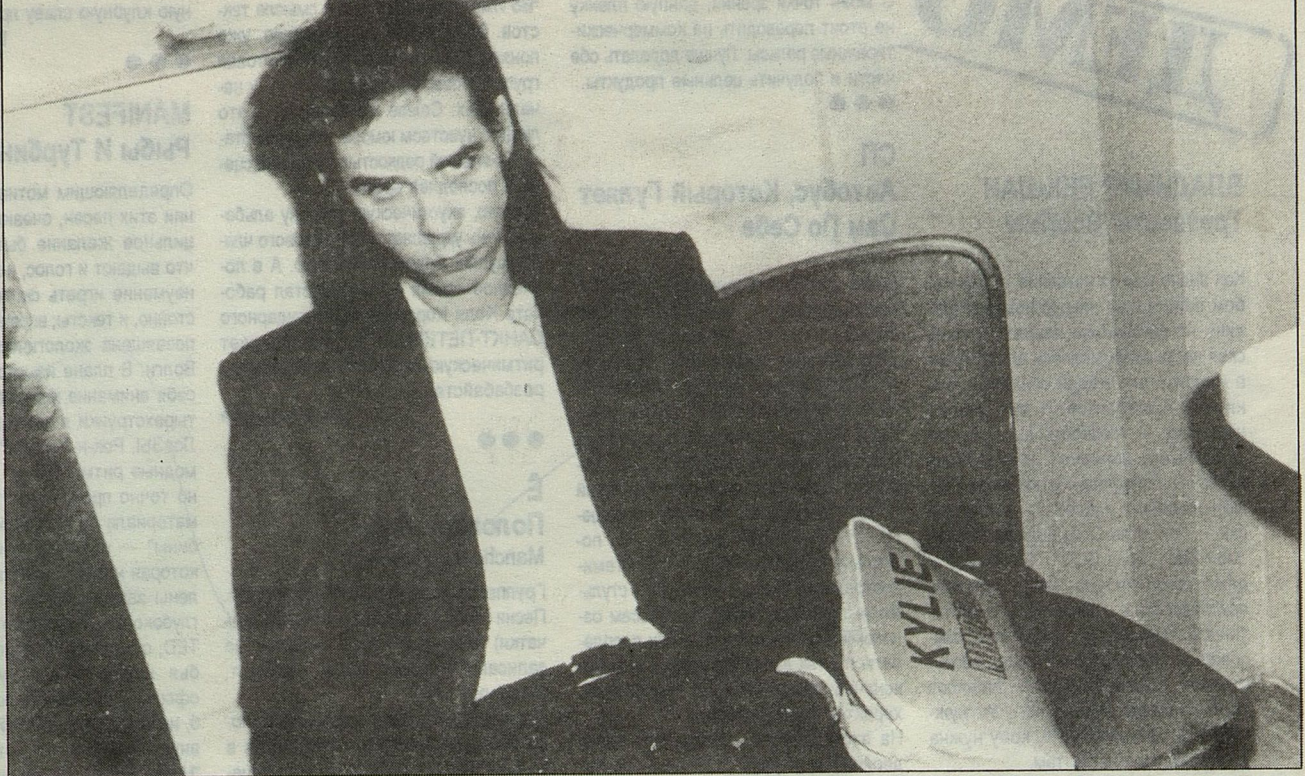
"O'Malley's Bar" — четырнадцать с половиной минут захлебывающегося бреда спятившего тридцатилетнего неудачника, перестрелявшего в баре О'Мэлли двенадцать человек. Хладнокровное перечисление жертв и того, как именно он их застрелил, сопровождается его собственными измышлениями: он — тот человек, которого не ждет Бог, но он страшно нужен всему миру. Вот такой случай. Безнадежен! Вызывайте карету. У него остается последняя пуля и, восседая среди трупов, он не использует ее по назначению, а сдается на милость полиции. Уезжая в спецмашине, он, заикаясь, начинает подсчитывать убитых на пальцах. С "O'Malley's Bar", слишком длинной и специальной, чтобы оказаться на предыдущих альбомах BAD SEEDS, Кейв замыслил серию этих песен об убийцах.

"Death Is Not The End" — единственная баллада не про убийство, скучная песня душного Дилана, излагающая аксиому: смерть — это не конец твоих страданий и неприятностей. Только из юмористических побуждений, несомненно, злые люди сравнивают этот хор с "We Are The World" и пр. По куплету поют: Кейв; "Кейв В Юбке" — Пи Джей Харви; отъезжающий Шэйн Макгоуэн; Кайли Миноуг, сладкая, как мед, очень на своем месте оказавшаяся среди таких уродов, мрачный Томас Уайдлер; Анита Лэйн, чье имя на ленточке с черепом и костями Кейв носит у себя на плече; вкрадчивый Бликса Баргельд. Планировалось также участие в этом хоре обреченных Генри Роллинза. Что ему помешало? Присутствие Кайли?

"Все люди в мире хотят каким-то образом добиться счастья. Кто-то упивается до смерти, чтобы попытаться быть счастливым. Мне кажется, некоторые люди идут на убийство, чтобы попробовать стать счастливыми. Есть люди, у которых есть семьи. Все это — попытка извлечь из жизни какой-то смысл"... Он все такой же гуманист, этот Веселый Ник. Hands up who wants to die!

Алексей ЛЮБИМОВ

Rockfuzz. — 1996. — № 29 (январь-февраль). — С. 26

Ник в печали — нет с ним Кайли. Осталась огна сумка.

КОМПАКТ-ДИСКИ, ВИДЕО-
АУДИОКАССЕТЫ

COMPACT
discovery
DIGITAL AUDIO

Московский пр., 82
м. Фрунзенская
тел. 252-37-88

01.96 (anf) Nick